

После смерти пастора Андрюса в "Ревью" так и не появилось некролога.

Такова была его воля, и редакторы журналов с неохотой вынуждены были согласиться. И все же грандиозный некролог был написан теми миссионерами и миссионерскими семьями, которые покидали свои дома и, преисполненные порывом служить Господу, уезжали в незнакомые страны. Именно последовав тем путем, который он проложил, они воздали ему все подобающие почести.

Следует отметить великое качественное различие между миссионерским служением Андрюса и служением М. Б. Чеховского. Андрюс покинул свою страну в согласии с братьями и по указанию. В этом смысле вся организация последовала в его лице в Европу. Никогда еще так осязаемо церковь не чувствовала себя мировым миссионерским движением.

Не потому, что она наконец-то поняла свою миссию в этом направлении. Но потому, что вдруг серьезно начала относиться к своей всемирной задаче. Буквально на следующий год после отъезда Андрюса был избран исполнительный комитет из трех человек, в который вошли Джеймс Уайт из Батл-Крика, Джон Лофборо из Калифорнии и Джон Андрюс из Швейцарии. Этот комитет был одновременно миссионерским советом церкви. Урия Смит с восторгом воспринял эти решения, ибо он говорил, что "весть, которую несут адвентисты Седьмого дня, — это весть для всего мира" (РЭГ 26 августа 1875 г., стр. 60).

Кстати, вспомнив вновь о Чеховском, справедливо было бы упомянуть и о том, что Андрюс тоже носил сокровище Евангелия в смертном земном сосуде. Ясно, что не было необходимости ему умирать так скоро. Елена Уайт, как вестница Божья часто советовала ему не работать с таким напряжением и больше заботиться о своем здоровье. Андрюс обещал, что будет стараться, а затем оправдывал свою работу тем, что успех дела требует столь великих затрат. Оглядываясь назад, в прошлое, легко симпатизировать ему, но не так легко принять его собственный суд над собой. Незадолго до своей кончины он покаянно признал, что был не прав. (Д. Н. Андрюс. Письмо Е. Г. Уайт 17 сентября 1883 года).

И все же Бог чудесным образом благословил Андрюса. И Он использовал неутомимый

дух и решительность этого человека, чтобы воодушевить тысячи других земных сосудов посвящено трудиться в дальних местах.

Жертва Мэри также потрясла многих. Ее погребение собрало самое большое стечение народа за всю историю Батл-Крика. Торжественное воззвание к молодежи [175] ее отца прямо там, на кладбище, побудило многих молодых людей поступить в Батл-Крикский колледж, чтобы однажды повторить ее подвиг посвященности и самопожертвования. (РЭГ. 5 дек. 1878 г.).

Живя в этом бурном веке, сегодня трудно представить себе, что до отправки Андрюса в Европу президент Генеральной Конференции Джордж И. Батлер пытался объяснить нежелание некоторой части верующих миссионерствовать тем, что "наши молодые люди смотрят на такое предприятие со страхом и почти с ужасом" ("Истинный миссионер", март 1874 г. стр. 20-21).

Спустя десять лет, когда Батлер вновь был избран президентом Генеральной Конференции, он уже настолько преодолел этот страх, что сам предпринимал путешествие в Европу, во время которого он помогал основывать издательства в Швейцарии, Норвегии, Англии и совершенствовать зарождающуюся там организацию работы. Это было спустя год после смерти Андрюса. К этому времени число адвентистов Седьмого дня в Европе составляло тысячу человек, а миссионеры вели работу не только в Италии, Франции и Швейцарии (т. е. в местах, где уже первыми трудились Андрюс и Чеховский), но также и в Дании, Норвегии и Швеции, где работали Джон Маттесон и другие. В Англии работа совершалась под руководством Уильяма Ингса, Джона Лофборо и других. В 1882 году Стефан Хаскелл помог созвать в Базеле первый Европейский Совет миссий адвентистов Седьмого дня (или Европейскую конференцию, как она тогда называлась) с представительствами из Британии, Скандинавских стран и Центрально-Европейских полей.

Для того, чтобы пересказать историю адвентизма в каждой новой стране потребовались бы целые тома. Почти каждая страница имеет своего "Джозефа Бейтса", оказавшегося примерно в том же положении, что и американский Бейтс, с единственным шиллингом в кармане, но сумевшего прорваться через явную или коварно скрытую оппозицию с помощью пути, указанного Божественным Провидением. (См. Энциклопедия АСД).

Подобно Андриюсу, Джон Маттесон последовал пророческой схеме в своем служении в Скандинавии. Он узнал кое-что о печатном деле еще в Америке. Когда его новообращенные изъявили желание иметь литературу на датском языке, а "Ревью" ничем ему помочь не мог, он получил 1000 долларов от своих щедрых датчан и норвежцев, отправился в Батл-Крик, научился набирать шрифт и подготовил издание сам. В Норвегии он установил станок в здании, где жила его семья. Не зная особенностей местного типографского сырья, он завысил количество необходимой для печати краски, и все копии первого выпуска его журнала очень медленно сохли. С помощью своей семьи он развесил оттиски на веревках для сушки белья, закрепил их прищепками и сушил так целую неделю. Но эти маленькие неудобства вовсе не мешали Маттесону и его помощниками закладывать прочное основание адвентизма в Скандинавии. [176]

Среди первых адвентистов Седьмого дня в России были Ромуальдо Бартоли, странствующий итальянский торговец, и Герхард Перк, бывший меннонит. В то время, как Андриус или Чеховский приобрели Бартоли, родственники Перка в Америке слали ему и его германоязычным друзьям публикации. Но друзья, бегло пробежав содержание, предупреждали Перка: "Эта литература настолько опасна, что может совратить даже меннонита". Все же любопытство победило. Прячась в стогу сена, Перк прочитал копию "Трехангельской вести", согласился с этой истиной и обратился в Батл-Крик с просьбой прислать ему еще что-нибудь.

В то время, как Перк знакомился с адвентизмом, в Германии работал Л. Р. Конради, молодой немец, иммигрировавший в Америку. Там он принял субботу, работая во время лесоповала в Айове, окончил колледж в Батл-Крике и вскоре проявил изумительный дар проповедника и миссионера в иммигрантской среде. Генеральная Конференция попросила его вернуться в Европу, чтобы помогать там Эрцбергеру. Письма Перка сильно заинтересовали Конради. Он сел на поезд и отправился в Россию. Там он вместе с Перком проделал большую работу, встречаясь с верующими, ожидавшими их в различных местах, и крестя их. В конце концов, испытал массу приключений, они оказались в тюрьме. Впоследствии Конради по праву стал лидером адвентизма в центральной Европе и всемирным миссионером в полном смысле этого слова, руководившим евангельскими миссиями в Африке и Южной Америке не хуже, чем в Германии. Он оставил после себя ряд важных книг.

Первым адвентистом Седьмого дня в Турции был Теодор Антони, турок, который, как и Конради покинул свою страну и принял субботу в Америке. Он занимался починкой обуви в Сан-Джозе, штат Калифорния, когда Дух Божий призвал его вернуться назад, на свою родину.

Гон-Конг стал адвентистским миссионерским полем при весьма интересных обстоятельствах. Авраам Ляру, иногда уходивший моряком в плавание, а то работавший просто пастухом, но чаще занимавшийся лесоповалом в Сонома Каунти, Калифорния, еще в первые дни истории адвентизма на Золотом Западе услышал проповедь Джона Лофборо о Трехангельской весте. Озабоченный нуждами Китая, он просил братьев благословить его на работу среди миллионов людей в этой огромной стране. Он не просил себе платы, ему нужно было только, чтобы его официально уполномочили. Но руководство отклонило его просьбу, сославшись на его возраст. Как-никак, ему было уже 60!

Несмотря на то, что планы его расстроились, он не пал духом. Ему удалось добиться компромиссного назначения на один из островов в Тихом океане. Так как он ранее [177] жил на Гавайях, решено было послать его туда. И вот он в Гонолулу в качестве скромного разносчика книг. За короткое время он пробудил там такой интерес к адвентизму, что туда пришлось направить евангелиста Уильяма Хили, чтобы пожать богатый урожай, подготовленный Ляру. Затем он тихонько перебрался в то место, куда его давно влекло сердце, в Гон-Конг, самый что ни на есть китайский остров в Тихом океане.

Африка, континент, о котором многие помышляли, в то время, когда впервые было произнесено слово "миссионер", имела своих представителей среди первых адвентистов Седьмого дня уже в 1863 году! Мисс Ханна Мор, во время своей поездки в Коннектикут, среди множества другой литературы приняла от Стефана Хаскелла копию недавно вышедшей работы Андриуса "История Субботы". Когда она вернулась в Либерию как миссионер по поручению своей церкви (не АСД), она все тщательно изучила, в том числе и работу Андриуса, и то, что Хаскелл переслал ей по почте.

Привыкшая праздновать воскресение, она сначала никак не могла осмелиться переменить свои взгляды, но прошло время, и она написала в "Ревью" свое первое письмо, опубликованное за 2 января 1864 года. В нем она сообщала о том, что обратила еще одного миссионера в трехангельскую весть. Им был австралиец Александер Диксон. "О, ваш народ, — уверяла она читателей "Ревью", — имеет самых настоящих Адвентистов седьмого дня здесь, в Африке! У нас лето (обратите внимание, что это было в январе), поют птицы, квакают лягушки, жужжат насекомые, благоухают цветы и вся природа улыбается. Только человек мрачен. О, как жаль, что только человек не имеет радости, когда вся природа поет". (РЭГ 29 марта 1864 года, стр. 142).

Жалко, что конец у этой истории оказался не совсем благополучным. Миссионерское общество, к которому принадлежала Ханна, узнав о ее новых убеждениях, освободило ее от обязанностей. Но ни мало не расстроившись этим, она посещала другие миссионерские центры на западном побережье Африки, оставляя в каждом из них литературу. Вернувшись в Америку, она была крещена в Южном Ланкастере, штат Массачусетс, и по пути в Батл-Крик продолжала распространять литературу, посев которой уже приносил плоды (РЭГ 17 декабря 1872 года, стр. 8).

В Батл-Крике, однако, она не встретила должного внимания со стороны верующих, занятых земными проблемами. Супруги Уайт были далеко. Мисс Мор, оставшись без средств, просила местных руководителей как-нибудь трудоустроить ее, но те прошли мимо ее просьбы. Слишком поздно ей удалось найти кров с одним из миссионеров ее бывшей церкви далеко на севере Мичигана. Здесь она преждевременно и скончалась, смущенная негостеприимством Батл-Крикских верующих, но по-прежнему всем сердцем преданная адвентистской надежде.

Услышав об этой печальной истории, сестра Уайт обличила церковь в Батл-Крике с ревностью истинного пророка, не за то, что эта церковь была хуже других, а за то, что она в целом оказалось не лучше. Ее члены не смогли принять и обогреть ангела, явившегося к ним неожиданно. (СЦ1, стр. 632, 666-680). [178]

Возможно Ханна Мор, африканская миссионерка, принявшая Христову веру о Субботе и святилище еще в 1863 году, является первой заграничной миссионеркой Адвентистов седьмого дня. Почему бы нет?

Факел "настоящей истины" на африканском континенте был принят по этафете Ромуальдо Бартоли, о котором мы уже упоминали. Во время своего путешествия в Александрию, он подготовил и крестил группу людей. Затем факел перешел в руки доктора Х. П. Рибтона, английского врача, который принял Субботу от американского миссионера Андрюса, когда жил в итальянском городе Неаполе. Отсюда в 1878 году по состоянию здоровья своей дочери он переехал в Египет. Много сделав для египетских братьев, он был убит вместе с двумя хранителями субботы в 1882 году во время кровавого мятежа против иностранцев.

Южная Африка может назвать имя Уильяма Ханта, рудокопа, привезшего истину о Субботе на алмазные копи Кимберли с золотых приисков Невады. Как и Ляру, он принял

Субботу в самом начале деятельности Лофборо в северной Калифорнии и также, как Ляру, он служил Господу за свой счет. Тем временем в Южной Африке жили африканские фермеры Питер Уэсселс и Г. Ван Друтен, которые сами в результате своих исследований пришли к истине о Субботе. Уэсселс, ревностный член Датской Реформированной Церкви, пришел к твердому убеждению святить Субботу, и пригласил своего соседа Ван Друтена исследовать вместе с ним Библию, касаясь вопроса о Субботе. Вскоре они оба соблюдали Седьмой день, ничего не подозревая о существовании в мире других людей, также хранящих Субботу. Волей Провидения они встретились с Ульямом Хантом (или через литературу или случайно на алмазных копях — мнения различные), и через него эти два африканца к своему восторгу узнали о существовании целой Церкви Адвентистов Седьмого дня. Все остальные члены Весселса также стали адвентистами. Их щедрость, выразившаяся в продаже богатой алмазами фермы, вписала славную страницу в истории адвентизма не только в Африке, но и Австралии и даже в Чикаго, где они помогали доктору Келлогу в работе с голодающими жителями чикагских трущоб.

До сих пор евангельская работа в Египте, Либерии и на юге Африки была направлена главным образом на христиан-иммигрантов и их потомков, т. е. на белое население. Первым работником, специально подготовленным для работы с африканскими чернокожими нехристианами был Джордж Джеймс, английский скрипач, ставший членом АСД в Америке. В начале 90-х годов, когда он добровольно вступил на поприще миссионерского служения, Совет Иностраных Миссий при Генеральной Конференции (заменивший прежний исполнительный [179] комитет) отклонил его просьбу по причине недостаточных фондов.

Тогда Джеймс продал все, что имел, кроме своей скрипки и одежды и оплатил себе дорогу. Два года в самом сердце черного континента он привлекал аборигенов игрой на "ящике, который мог петь". Его сердце ликовало, когда до него дошла новость, что Церковь АСД учредила регулярно действующую миссионерскую станцию в Золузи. И он с радостью отправился туда, чтобы приветствовать тамошних братьев. Но по пути он умер от малярии на борту маленького речного пароходика и был похоронен в одинокой неприметной могилке на берегу реки.

Кстати о Золузи. Адвентисты седьмого дня открыли свою первую миссионерскую станцию в 1894 году среди нехристианского населения. Двадцать лет спустя после 1874 года. Полстолетия после 1844. Мателе — было название этой станции.

В следующем году они открыли вторую станцию для нехристиан в Калькутте (для

индусов).

Объем книги не позволяет долго рассказывать о зарождении адвентизма во многих местах, в том числе и в Австралии, этом самом большом острове и самом маленьком континенте, на который принес весть, полученную из уст Ханны Мор, Александр Диксон. Он проповедовал ее там еще в 60-е годы, но не получив никакого результата, отказался от проповеди. В 1886 году вездесущий С. Н. Хаскелл со своей семьей и с прекрасным штатом помощников с их семьями, предупредительно взяв с собой печатный станок, отправился в долгое путешествие к берегам Австралии. С 1891 по 1900 годы там работала сама Елена Уайт.

Но вернемся на один момент к Африке. Почти в то же время, когда Джордж Джеймс своим ходом двинулся в Африку, Генеральная Конференция попросила пастора Лоуренса Чадвика исследовать потенциальные возможности для миссионерской работы на западном побережье Африки. Когда его судно завернуло в крошечный порт Апам, Золотой Берег (сейчас Гана), Чадвик был радушно встречен целой группой адвентистов Седьмого дня. Руководитель группы, Френсис Долфиян, туземец из племени Фанти, подплыл к пароходу и перепрыгивая через несколько ступенек трапа, бросился на палубу с возгласом "Неужели мистер Чадвик здесь?"

Чадвик также познакомился и с другими группами верующих, ожидавших его, — с одной в Сьерра-Лионе, руководимой пастором Кокером и с другой в Либерии, во главе с мистером Гастоном. Долфиян и, вероятно, Кокер сами пришли к истине, читая материалы, высылаемые им членами миссионерского общества в США. Гастон узнал [180] истину по пути в Южную Африку и вернувшись, рассказал о ней своим людям.

Мы вновь вернулись к Африке только для того, чтобы еще раз заострить внимание на вкладе рядовых членов в развитие миссионерской деятельности церкви АСД. Долфиян и Гастон не были служителями, но они плодотворно трудились еще до того, как встретили рукоположенных миссионеров. Риптон, Антони, Бартоли, Ляру, Хант, — все они покинули свои дома и стали заграничными миссионерами без рукоположения, — а иногда без какой-либо финансовой поддержки. И это самоочевидно, что большинство людей, принявших истину о Субботе и святилище в Америке и во всем мире, были обращены главным образом благодаря миссионерскому рвению нерукоположенных, простых, но искренних членов Церкви, работающих или у себя на родине, или за рубежом.

Тут нельзя не воздать должное именно тому разряду рядовых служителей, литературных евангелистов, которых на протяжении столетий называли почетным титулом христианского "книгоноши". Во многих странах именно они были пионерами.

Например, в Чили. Первыми верующими в Чили были иммигранты из Франции. Они приняли Субботу после чтения "Знамения времени" на французском языке. А первыми "работниками" среди них (1894) были Клэйр Наулен, книгоноша из Аргентины и Фредерик Бишоп, и Томас Дэйвис, книгоноша из Калифорнии. Бишоп и Дэйвис плавали через "Золотые Ворота", не взяв с собой ничего, кроме одежды и нескольких книг в сумке. Они не знали испанского и редко когда брали деньги на расходы. Среди обращенных ими были замечательные братья Эдвард и Виктор Томан, о которых Бог открыл им во сне. Эдвард и Виктор сами стали книгоношами, переживая порой такие трудные времена, что подчас на двоих у них была одна пара обуви и потому они бросали жребий, кому идти разносить книги, а кому оставаться дома и молиться. Впоследствии Эдвард стал руководителем церкви у себя в стране, и оба они трудились миссионерами.

Если Клэйр Наулен в 1894 году покинул Аргентину, чтобы работать в Чили, значит в 1894 году Аргентина уже могла быть "базой для заграничных миссионеров церкви Адвентистов седьмого дня". И действительно, Италия стала неофициальной базой для Адвентистов седьмого дня в 1865, когда Чеховский убедил Геймета сопровождать его, как заграничного миссионера, в Швейцарию. Под руководством Чеховского Швейцария стала неофициальной базой для начала работы Эрцбергера и Альберта Вюлюмера в Германии и Франции. Швейцария стала официальным миссионерским центром, когда Б. Л. Уитни и Дж. И. Батлер организовали в 1884 году Швейцарскую Конференцию. [181]

Пастор А. Г. Даниэльс на Генеральной Конференции 1899 г. напомнил, что в 1890 годах Елена Уайт пророчила, что Австралия также станет базой для заграничных миссий. Поэтому-то разрозненные и бедные австралийские адвентисты так много жертвовали, что их колледж стал реальностью (Краткие очерки жизни Е. Г. У., стр. 372-376).

Под руководством Л. Р. Конради Германия стала центром, пославшим огромное количество миссионеров, особенно в германские колонии в Африке. Когда после первой мировой войны эти колонии отошли к Британской Империи, такой базой стала Британия. Только в 1920 году около 20-ти семей уехали отсюда на миссионерскую работу. В 1922 — еще больше. Среди них наиболее примечательны У. Т. Бартлетт и С. Г. Макссуэлл.

Работа за границей разрасталась так быстро, что уже к концу 20-х годов за пределами Северной Америки проживало больше адвентистов, чем на ее территории. По подсчетам, сделанным в начале 70-х годов XX столетия, оказалось, что адвентизм уже в течение полстолетия был преимущественно неамериканской религией. Сегодня около 80% членов живет за пределами страны, в которой впервые зародилась их религия.

Если в 1863 году 3500 членов почти полностью сосредотачивались в северо-восточных и центральных Соединенных Штатах, то сегодня около 10000000 членов живут в более чем 209 странах, большинство которых стало базами для заграничной миссионерской деятельности.

Адвентисты Седьмого дня сегодня — это всемирное миссионерское движение. И с тех пор, как Христос сказал: "И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Матф. 24:14), разве не естественно уже сейчас ждать возвращения Христа? Может быть Он придет через неделю или две? Или, как знать, может сегодня ночью?

В 1892 году Елена Уайт предупредила Адвентистов седьмого дня о том, чтобы они не говорили, что Христос может прийти через один, два или пять лет. В 1892 году, когда они действовали всего лишь в нескольких странах, они ожидали Его с минуты на минуту! Они и не пытались понять слова Спасителя глубже, вздуматься в их смысл.

А понимают ли их адвентисты сегодня? Иисус сказал, что Евангелие должно быть проповедано каждой "нации". Греческое слово, использованное здесь, в древнейших манускриптах звучит как "этнос". Это любопытное искажение первоначального смысла данного термина в англоязычном мире, начавшееся возможно с перевода Библии времен короля Иакова, сбило с толку многих нетерпеливых христиан, ожидавших второе пришествие задолго до того, как условия будут выполнены. Хотя слово "этнос", [182] бывшее в ходу во времена Иисуса, и означает "нацию", оно также означает "людей", "группу людей", "класс", "касту" или "племя". Оно даже может означать рабочий союз или гильдию. Множественная форма слова "этнос" (а именно в такой форме мы встречаем это слово в Матф. 24:14) означает "иностранцы", "иноземцы" по отношению к грекам, т. е. не греки, а для иудеев — "язычники".

Совершенно очевидно, что Иисус говорил не о 200 или более странах, федерациях, колониях, территориях или владениях, перечисленных в современных атласах. И

конечно же Он не имел в виду, что как только миссионерская семья прибудет в страну, федерацию или колонию и издаст там несколько трактатов, то вся эта страна со всем ее населением, языковыми группами, письменами, народностями или культурами будут считаться оповещенными евангельской вестью. Только в Индии насчитывается полмиллиарда людей, говорящих на 880 различных языках и диалектах и живущих в 550000 деревень. Нигерия, со своим 80-миллионным населением, насчитывает 250 отдельных этнических групп, каждая из которых говорит на своем языке. Среди них только некоторые — христиане.

"Никогда не упускайте из виду тот факт, что весть, которую вы несете — есть всемирная весть. Она должна достичь каждого города, каждой деревни", — говорит небесный Вестник. (СЦ7, стр. 35, 36).

В самом широком смысле Иисус говорит, что Евангелие должно быть проповедано каждому Иудею, каждому язычнику, каждому человеку лично, и только тогда придет конец.

Именно так! А разве может быть иначе? Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного. Иисус умер, чтобы "всякий" верующий в Него мог спастись. Он не умер за американцев, как народ, или за китайцев, как нацию. Он умер за каждого отдельного грешника, который живет под солнцем. Он любит каждую душу так, как если бы кроме нее больше не существовало бы никого и за нее Он отдал бы жизнь. И Он не хочет возвращаться на землю до тех пор, пока каждый человек не получит шанс услышать, уверовать и жить. "Проповедуйте Евангелие всякой твари" — повелевает Он в Марк. 16:15. "Идите по всему миру!"

Но если в 1892 году Елена Уайт и предостерегала адвентистов от назначения даты пришествия Христа через год, два или пять, она предупреждала и о том, чтобы не откладывать срок на 10 или 20 лет.

В 1892 году. Подумайте над этим. Пророку, тому, [183] кто более, чем кто-либо был осведомлен о всемирной задаче, ожидающей церковь, представлялось вполне разумным, что конец может наступить через 10 или 20 лет.

"Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь" (Зах. 4:6). Во время Пятидесятницы Бог в один миг смел языковые барьеры, и когда Он увидит народ готовым, Он легко сделает это снова. Он не желает всю работу завершить Сам. Если бы это было в Его планах, Он давно мог бы это сделать. Но поручение Его гласит так: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие" (Марк. 16:15). Когда истинно верующие в Бога посвятят себя миссионерскому служению среди своих родственников и близких во всем мире, когда христиане почувствуют боль за гибнущие души, как и Иисус чувствует их собственную боль, когда они "сбросят шелуху" со своих лаодикийских, теплых, маловерных сердец и позволят Христу Спасителю войти в них, тогда только они исполнятся Его Святого Духа, и работа Божья распространится по миру подобно огню по жнивью.

Иисус занят искуплением и очищением наших грехов. Он очищает сердца и жизнь людей от греха и эгоизма. И когда они позволяют Ему делать это, Он пребудет в их сердце постоянно. Он наполнит их Духом Своим, но не так, как вода наполняет чашу, но как вода, под давлением заполняющая пожарный шланг! Он щедро будет изливать Свою доброту через них на мир. И когда движение верных мужчин и женщин, юношей и девушек, ставших Его посвященными орудиями, разольется по всему миру, тогда-то люди воскликнут: "Смотрите, изливается Поздний дождь; земля наполнилась славою Господа".

"Бог завершит работу, — обещала Елена Уайт незадолго до своей кончины, — если мы отдадимся Ему как послушные орудия". (СЦ9, стр. 107). [184]